

Особенности формирования коалиции Фокса и Норта в 1783 г. в Великобритании

Неблагоприятное для Великобритании течение боевых действий в ходе войны за независимость США не могло не отразиться на политическом положении страны. Неудачи в Северной Америке привели к политической нестабильности, выразившейся в частой смене министерств и возросшем накале парламентской борьбы. Первой жертвой заокеанской войны стал любимец короля Георга III, премьер-министр Великобритании лорд Норт, в марте 1782 г. добровольно ушедший в отставку под давлением значительной части политической элиты страны. Его преемником стал глава самой многочисленной и влиятельной оппозиционной фракции в парламенте маркиз Рокингем. Однако торжество оппозиции длилось недолго: смерть маркиза уже в июле 1782 г. освободила пост премьер-министра Великобритании для более приемлемой для короля фигуры лорда Шелборна.

Граф Шелборн начинал карьеру как сторонник лорда Бьюта и яростный оппонент военных действий в Германии в ходе Семилетней войны, но после поражения фаворита отошёл к Питту-старшему, объявив о своей враждебности партийной системе и симпатиях к Америке /1/. Современники отмечали, что к 1780-м гг. Шелборн за свои качества успел приобрести репутацию «иезуита с площади Беркли» и прозвище «Малагрида» в честь португальского иезуита. Известный мемуарист той эпохи Уолпол писал, что лживость Шелборна была настолько постоянной и неисправимой, что являлась скорее его профессией, нежели инструментом. Король не любил его, а народ не имел благоприятного впечатления /2/. А как отмечал лорд Голланд: «Я встречался со многими, кто своей настойчивостью и трудом сделал себя иезуитами, но для этого человека характерно то, что он

таковым родился» /3/. Таким образом, личная популярность нового премьера была крайне низкой. Но это не было единственной сложностью положения Шелборна. Его министерство не чувствовало себя в безопасности в условиях существования сильных оппозиционных групп Чарльза Фокса, одного из новых лидеров рокингемитов, и лорда Норта. Основная угроза правительству исходила из парламента: там у Шелборна и Питта-младшего было мало сторонников /4/. Главная причина, по которой кабинет графа не потерпел фиаско в первые же месяцы своей работы заключалась в закрытии королём в июле 1782 г. Сессии парламента. Правительство получило около полугода на подписание достойного мира и укрепление своих позиций. Парламентские каникулы рассматривались оппозицией как обстоятельство в высшей степени благоприятное министру. Считалось, что это время могло быть использовано Шелборном для достижения таких комбинаций с другими политическими группами, которые могли бы привести к некому усилению и стабилизации его администрации /5/. Очередная сессия парламента открылась 5 декабря 1782 г. и не предвещала министрам ничего хорошего.

Основным вопросом, вокруг которого разгорелись жаркие дебаты, стало достойное завершение войны. Составленные Шелборном предварительные условия мирного договора с Америкой были подписаны 30 ноября 1782 г. и предусматривали безусловную независимость Соединённых Штатов. Этот проект встретил резкую критику оппозиции: Норт критиковал его за слишком большие уступки; Фокс же считал его условия недостаточными для установления более тесных контактов с новым государством /6/. Вскоре причин для недовольства прибавилось. Прелиминарные статьи мирного договора между Великобританией с одной стороны и Францией и Испанией с другой были подписаны в Версале 20 января 1783 г., а спустя неделю копии всех этих договоров были представлены перед обеими палатами парламента, и после коротких дебатов их было решено опубликовать /7/. В конце января - начале февраля 1783 г. в парламен-

те разразилась настоящая буря негодования в отношении предлагавшихся проектов мира. Недовольство затронуло и общественное мнение. Так в опубликованном открытом письме анонимного автора под псевдонимом Портиус, мирная инициатива правительства называлась фатальным договором, «...в котором честь и интересы нации были столь необдуманно преданы. Бессилие, бесчестье и упадок появляются во всех его чертах...» /8/. В тот период очень многие люди, за исключением ближайших сторонников членов правительства, разделяли такое мнение. Престиж кабинета, и до того невысокий, стал катастрофически быстро падать.

Панические настроения затронули и членов администрации. Так 24 января после посещения заседания кабинета с поста первого лорда Адмиралтейства подал в отставку адмирал Кеппел, который был близок к фракции рокингемитов. Современники могли выделить две идеи о причинах произошедшего: «первая заключается в том, что он всегда намеревался сделать это как только мир будет заключён, другая - в том, что он не одобрял статьи [договоров]». Одновременно стали циркулировать слухи о намерениях герцога Ричмонда покинуть состав кабинета, сохранив при этом свою должность /9/. Впрочем, судя по всему, Ричмонд колебался в своем решении, в то время как такие видные фигуры кабинета как Тауншенд, Конвэй и Питт продолжали поддерживать администрацию /10/.

Но с каждым днём положение правительства продолжало ухудшаться. Уолпол писал в начале февраля в своём журнале, что «с каждым днём прелиминарии становятся всё более непопулярными», подчёркивая при этом, что даже если Шелборну удастся защитить мир, его долгая ратификация даст возможность оппонентам всех мастей раскритиковать его статьи, а жертвы со стороны лоялистов будут главным предлогом для критики /11/. А 11 февраля современник отмечал: «Слабость лорда Шелборна с каждым днём становится всё очевидней. Ясно, что он не продержится и недели без дополнительной помо-

щи» /12/. Граф это прекрасно понимал и вынужден был советоваться с коллегами. По воспоминаниям члена кабинета герцога Графтона, Шелборн предполагал три возможных варианта своего поведения: немедленная отставка, ожидание провала в парламенте и союз с друзьями Норта. Сам Графтон считал, что лучше предоставить ослабленным вигам занять кабинет, но подобный совет не понравился Шелборну, который, по мнению Графтона, выбрал второй вариант. Тогда 19 февраля Графтон объявил о намерении покинуть пост, объяснив своё решение отсутствием единства в кабинете. Примерно в те же дни у Шелборна состоялась беседа с лордом Кэмденом, который также посоветовал графу в сложившейся ситуации уйти в отставку. Ещё Кэмден сообщил о своём желании покинуть свой пост, напомнив, что после смерти маркиза Рокингема обговаривалась возможность его ухода в трёхмесячный срок. Впрочем, очевидно Кэмден ещё колебался, что видно из его разговора с Графтоном от 21 февраля. Кэмден не хотел, чтобы его уход связывали с сигналом для отступления лорда Шелборна /13/.

Всё это происходило на фоне дебатов в парламенте об условиях мирного договора, в которых правительство выглядело крайне слабым. Причину поражения правительства 17 февраля лорд Балкелли усмотрел в брожении умов сельских джентльменов, традиционно независимых от системы коррупции и патронажа. Это означало, согласно его мнению, что правительство едва ли продержится и три дня /14/. Однако пока при этом ни у кого не было более-менее достоверных идей о составе нового министерства. Даже сторонники Фокса и оппозиции в целом признавали безнадежность таких гаданий. Мистер Фитцпатрик отмечал в письмах лорду Оссори, что совершенно трудно предвидеть, какой будет смена администрации, а вопрос о том, кто сменит Шелборна является целиком спекулятивным: «правда состоит в том, что форсирование смены [министерства] в настоящий момент является очень рискованным делом...» /15/. Даже опытные политики вроде Ричмонда считали, что ничему не

стоит удивляться в тех обстоятельствах: «вкратце, можно сказать, что всё возможно сейчас» /16/. Впрочем, туманность перспектив будущей администрации не означала увеличение возможностей существующего правительства.

Считая, что объединение оппозиции ещё далеко от завершения, и полагаясь на то, что король решительно поддерживает Шелборна, министерство продолжило борьбу в парламенте /17/. Хотя канцлер казначейства Питт с осторожностью заявлял о возможности кабинета уйти в отставку в случае неблагоприятных обстоятельств, его глава Шелборн, судя по всему, решился биться до конца /18/. Однако Георг III не смог спасти кабинет от оппозиции: 21 февраля резолюция Кавендиша с осуждением министров была принята в парламенте. После этого очередного поражения в ночь на 24 февраля Шелборн собрал министров на встречу и, «очень щедро» поблагодарив их за поддержку, сообщил об отставке /19/. Георг III не стал его удерживать, а сосредоточился на поиске приемлемой кандидатуры премьер-министра. Сперва выбор пал на Уильяма Питта: 24 февраля король предложил ему возглавить кабинет. Питт взял время на размышление, но через день ответил, что сделает это только при «моральной уверенности» в большинстве в палате общин. Несмотря на попытки его друга Дандаса переубедить его, 27 февраля Питт окончательно написал, что не примет пост /20/. Больше король ни за кем не посылал. Хотя современники и отмечали возможность формирования нового министерства с участием лорда Говера, который даже встречался с королём, однако, очевидно, никаких серьёзных предложений ему сделано не было, и этот вариант отпал /21/. Уолпол же считал, что у Говера элементарно не хватило смелости принять казначейство, в то время как Питт в сложившихся обстоятельствах не мог видеть себя никем иным кроме замены Шелборну, вынужденной и рискованной, учитывая, что все грехи администрации перешли бы теперь к нему /22/. Теперь монарху оставалось только ждать предложений со стороны оппозиции.

Неудачи Георга III и последовавший успех оппозиции объясняются перегруппировкой политических сил в стране. Из трёх партийных групп - сторонников Норта, Фокса и Шелборна - ни одна не могла возглавить правительство без угрозы противодействия со стороны двух других, поэтому важнейшим стал вопрос о блокировании. Сейчас общепринятой считается оценка соотношения политических сил палаты общин, приведённая известным историком и очевидцем событий Эдвардом Гиббоном: Шелборн мог рассчитывать на 140 членов парламента, Норт - 120, Фокс - 90 /23/. Политический союз Норта и Шелборна был бы естественным и самым предпочтительным для короны, тем более, между ними не было личных антипатий. Проблема заключалась в их сторонниках: Питт не мог простить Норту войну в Америке /24/. Из-за ссоры Фокса с Шелборном в 1782 г. их объединение было также проблематично. Таким образом, единственно возможной комбинацией стала связка Фокс-Норт /25/. Впрочем, Норт не был изначально настроен строго на союз с Фоксом. Из состава большой политической тройки именно Норт обладал наибольшей свободой для манёвра. Современник отмечал в феврале «что ни Лорд Шелборн, ни Фокс не сильны сейчас настолько, чтобы удержать правительство без коалиции с людьми лорда Норта, и что последние слишком сильны, дабы не продать себя раньше, чем им предложат сформировать часть правительства» /26/. А в начале 1783 г. сторонники Норта беспокоились из-за его решимости присоединиться к Шелборну, поддержав принятие мира (кроме некоторых положений) и сохранение конституции, однако, для них это казалось плохой игрой, так как Фокс был предпочтительней /27/. Но касаясь привлекательности Норта как участника возможной коалиции, важно подчеркнуть, что он имел ценность лишь как довесок для других партийных групп, абсолютно не обладая возможностями для самостоятельных действий в силу неудачного завершения своего министерства. Как писал один из сторонников Фокса о возможном составе будущего министерства: «Я думаю, Норт едва

ли возглавит его в одиночку, и считаю, что тот, кто сделает это вместе с ним, будет рисковать своим кредитом в обществе...» /28/.

Нельзя сказать, что Георг III был категорически против включения Фокса в кабинет: в феврале он хотел так поступить в интересах государства. Чтобы обеспечить хоть какой-то контроль над оппозиционным политиком, король предполагал в этом случае сохранить Шелборна премьер-министром, но Фокс не желал об этом слышать пока герцог Портленд, новый лидер вигов, не займёт пост главы казначейства /29/. С согласия короля Шелборн провёл через Питта переговоры с Фоксом, но успеха не добился: Фокс объявил «что ни он, ни кто-либо из его друзей не будет думать о таком объединении до тех пор, пока им не дадут права руководить назначениями в казначействе» /30/. Фигура Шелборна вызывала у Фокса и его сторонников острое неприятие, и пока граф оставался на своём посту, ни о каких условиях переговоров между Питтом и Фоксом нельзя было даже думать. Не исключено, что неудача этих переговоров объяснялась предпринимавшейся Фоксом одновременной попыткой склонить на свою сторону лорда Норта /31/. У Фокса был заготовлен и свой кандидат на пост первого лорда Казначейства - герцог Портленд /32/. Впрочем, не все сторонники Фокса поддерживали идею поставить Портленда на место Шелборна: герцог Ричмонд выступал резко против, считая, что у него больше прав считаться главой рокингемитов, чем у бывшего лорда лейтенанта Ирландии. Но не имевший никакого влияния на Ричмонда Эдмунд Бёрк настоял на Портленде /33/. По воспоминаниям Уолпола сразу после отставки Шелборна герцог Портленд пришёл к Ричмонду и стал просить его остаться на своём посту и воссоединиться со старыми друзьями, которые будут иметь в новом правительстве почти всю власть, так как лорд Норт просит всего два места в кабинете. Поблагодарив визитёра, герцог Ричмонд ответил ему, что не может видеть своё имя рядом с именем лорда Норта в связи со многими протестами против это-

го человека, а потому отказался действовать с ним. Сам Ричмонд склонялся к идее союза между Фоксом и Шелборном /34/. Так сторонники Фокса лишились своего бывшего товарища.

Стоит отметить, несмотря на упоминавшиеся выше противоречия между Питтом и Норттом, их некоторым сторонникам союз между ними казался возможным. В начале февраля стартовали переговоры между представителем Питта Дандасом и представителем Норта Адамом. Шли эти переговоры во многом благодаря энтузиазму самих исполнителей и не исключали параллельные контакты с другими фракциями. Основными спорными вопросами, решаемыми на них, были места в кабинете, судьба поста Шелборна, мирный договор, ситуация в парламенте /35/. Но не успели эти переговоры окончиться, когда стало ясно, что коалиция состоится только между Норттом и Фоксом /36/. Их встреча 14 февраля в доме сына Норта Джорджа разрешила взаимные противоречия. Фокс не настаивал на доминировании вигов, решив объединиться с Норттом на основе «взаимной доброй воли и доверия». Они сошлись на необходимости сокращения влияния короны, чтобы монарх имел лишь «видимость власти», но обязались относиться к нему с уважением. В отношении парламентской реформы стороны сохранили свободу действий /37/.

По воспоминаниям Джона Тауншенда, ближайшего друга Фокса, переговоры о союзе между фракциями начались через посредников, главными из которых были: от Фокса - сам Тауншенд, от Норта - его сын Джордж, однако без личной встречи глав фракций этот союз не смог бы состояться. Также для формирования коалиции много сделали усилия Бёрка и Идена. Последний имел определяющее влияние на сторонников Норта, но не на самого лорда. При этом сперва партия Норта была более враждебна к союзу, нежели виги /38/. Но изначально идея коалиции между Норттом и Фоксом зародилась в умах сторонников Норта сразу же после назначения Шелборна. Понимая невозможность сильной и долгой однопартийной администрации, лорд Лоуборо, в прошлом Александр Веддерборн, задумался о

возможности объединения сторонников Норта и Фокса в одном кабинете. Лорд был уверен, что ошибки каждой из групп взаимно компенсируют друг друга. Важнейшей проблемой стало примирение двух лидеров /39/. Норт не отверг идею сторонника, но и не проявил решимости её воплотить. Фокс, до которого дошла новость об этом предложении, тоже не возражал, но понимал возможные трудности /40/. Так как стороны осознавали невозможность быстрого союза, было решено ожидать удобного момента, постепенно готовясь к нему /41/. Друзья Норта считали, что в этих переговорах карты были на их стороне, однако самым опасным для них казалась традиционная нерешительность их главы /42/. Сам Норт занял осторожную позицию: он предлагал составить план и ждать благоприятных обстоятельств для его исполнения /43/.

Можно утверждать, что в целом у Норта была удачная позиция: силу группы Фокса без Норта не стоит преувеличивать, что показали события в палате общин 18 декабря 1782 г. Тогда Фокс предложил принять решение о необходимости представить палате условия мира, касавшиеся Америки. Его поддержали лишь 46 парламентариев, что продемонстрировало, что значит отсутствие поддержки Норта /44/. Для виггов включение Норта в кабинет было технической мерой. Портленд, по взглядам больший рокингемит чем Фокс, считал, что вся полнота власти должна сосредоточиться у друзей покойного маркиза /45/. Важно помнить, что после оплаты электоральных долгов Норта Георг III лишился возможности воздействовать на него. Бывший министр понимал, что его политическое будущее возможно только в союзе с Фоксом, который сам был не против объединиться с бывшим противником /46/. Однако Георг не хотел признавать поражения, соглашаясь на коалицию. Возможно это была ошибка: Уолпол полагал, прими король коалицию сразу 1 марта, когда союз ещё был крайне непопулярен, она вряд ли смогла бы продержаться дольше трёх месяцев /47/. А так монарху пришлось вести долгие и утомительные переговоры с Нор-

том, которого коалиция благоразумно избрала в качестве посредника, памятуя о давних хороших отношениях короля и лорда Норта. Что же касается Георга III, то его выбор Норта в качестве собеседника (вместо номинального руководителя коалиции герцога Портленда) явно объяснялся желанием повторить прошлогоднюю ситуацию. Тогда в марте 1782 г. после отставки Норта монарх предпочёл вести переговоры не с неуступчивым и неприятным ему маркизом Рокингемом, а с более приемлемым графом Шелборном, который в итоге оказался троянским конём в администрации рокингемитов. Однако на сей раз обстоятельства были уже не те /48/.

Первый серьёзный разговор Георга III и Норта состоялся 3 марта /49/. Лорд настаивал на необходимости образования коалиции со сторонниками Фокса, в то время как король был согласен на любые назначения, которые бы исключили Фокса и его товарищей из состава кабинета. Так как Норт настаивал на том, что в нынешних условиях нет возможности образовать администрацию без Фокса, встреча окончилась ничем, однако переговоры были продолжены. На следующий день монарх в общем согласился на приход коалиции, но предложил назначить главой казначейства нейтральную непартийную фигуру. Норт указал на невозможность этого шага, так как Фокс и его сторонники хотели сделать премьером Портленда. Отказался лорд и от предложения самому возглавить кабинет /50/. Причины острого желания короля отколоть Норта от коалиции и предоставить тому руководство высшим постом заключается в словах, которые монарх сказал в гневе, «что он не отдаст казначейство в руки главы фракции» /51/. Эти первые неудачи Георга III, по воспоминаниям современников, заставили его вновь обратиться свой взгляд на лорда Говера и Питта, с которыми король имел контакты 6 марта, однако, очевидно, эти политики не решились поддержать короля /52/.

Очередная встреча Норта с королём, состоявшаяся уже 8 марта, также оказалась безуспешной: лорд вновь отклонил ста-

рые предложения монарха /53/. Однако настойчивость коалиции принесла успех: на встрече с Норттом 12 марта Георг снял возражения против руководства Портлендом казначейства, потребовав при этом плана кабинета на принципах администрации «широкого дна» /54/. Но дело застопорилось. Лорд Норт предложил королю самому встретиться с герцогом Портлендом, на что король отказался, и выразил лорду Нортту своё желание, чтобы герцог прислал ему его назначения в письменной форме. На сей раз обиделся Портленд, который сказал, что «если его величество снизойдёт до его назначения, ему будет необходимо увидеться с его величеством [лично]» /55/. Современник писал 14 марта: «За эти два дня мы не продвинулись ни на шаг. Король поручил лорду Нортту составить план правительства во главе с герцогом Портлендом. Этого не сделано, а король так и не пригласил герцога Портленда, ожидавшего этого шага» /56/. На следующий день переговоры были неожиданно прерваны. Монарх желал назначить государственным секретарём лорда Стормонта, но это было невозможно: Фокс не хотел давать ему такой должности, а от остальных (пост президента Совета и хранителя малой печати) Стормонт отказывался /57/. Разногласия возникли и из-за лорд-канцлера: Фокс настаивал на передаче поста в комиссию, король возражал. На встрече с Норттом 16 марта Георг обвинил в срыве переговоров коалицию /58/. В этот же день герцог Портленд организовал встречу всех сторонников Фокса и тех сельских джентльменов, которые действовали вместе с ними. Герцог отметил, что всё кончено из-за того, что король настаивает на канцлере и лорде Стормонте. Сочувствующий королю современник писал: «Так как королевская цель, кажется, заключается в том, чтобы перессорить между собой членов коалиции из-за разных назначений, в силу этого полностью исключается, что переговоры могут быть продолжены» /59/.

Затянувшиеся переговоры встревожили палату общин: 18 марта член парламента Коук объявил, что если администрация не будет сформирована к следующей пятнице, он обратится к

королю. Бурные дебаты состоялись 24 марта, выявив политический срез палаты. Идея коалиции подверглась атаке, которую Фокс и Норт отбили. Но парламент волновался до 27 марта /60/. Тем временем коалиция чуть не распалась: 19 марта Георг всё же решился встретиться с Портлендом и поручил ему принести план администрации. При обсуждении кандидатов на должности в стане союзников разгорелась жаркая дискуссия. Норт и Фокс единогласно согласились на назначение Стормонта президентом Совета, но разошлись в необходимости его включения в кабинет: Норт был за, Фокс - против. Оба не хотели уступать, и Норт отказался вести дела с Фоксом. Портленд сообщил об этом королю, предложив решить проблему Стормонта отдельно, однако Георг отказался, сказав, что практика однопартийного правительства будет признаком слабости новой администрации /61/. Здесь нужно пояснить, что сперва Норт требовал для своих друзей шесть мест в правительстве, уверяя, что сам не войдёт в кабинет. Но затем всё же стал настаивать на должности государственного секретаря, которую он получил вместо планировавшегося ранее Карлайла /62/. Но согласовать второстепенные посты оказалось труднее. Казалось, коалиция распалась, но через день спорящие стороны примирились, составив список министров, в основном сторонников покойного маркиза Рокингема /63/. Герцог Портленд предоставил этот обновлённый список королю 21 марта. Вопреки своим ожиданиям, герцог увидел, что Георг не продемонстрировал готовности принять новые назначения. Монарх вёл себя очень холодно и обещал рассмотреть кандидатуры. По сообщениям Уолпола король настаивал на письменной фиксации всех претендентов на посты /64/. Портленд выполнил указания суверена 23 марта, но монарх, демонстративно заложив руки за спину, не принял неполный список. После этого Георг посчитал переговоры прерванными, известив об этом Портленда и Норта /65/. Причина недовольства короля на сей раз заключалась в том, что он стал настаивать на просмотре полного списка назначений, в том числе нижних долж-

ностных лиц администрации, что было отклонено. Кроме того Георг желал знать дальнейшие планы и меры коалиции, что также не представлялось возможным /66/. Это была уловка: король постарался в последний раз пойти ва-банк и предложить сформировать правительство угодному ему человеку. Выбор опять пал на Питта, однако 25 марта тот твёрдо отказался от сомнительного предложения. Георгу оставалось лишь жаловаться на личную невоспитанность герцога Портленда /67/. Впрочем, король ещё продолжал тешить себя надеждами на возможность отколоть Норта от Фокса и 29 марта вновь предложил ему возглавить администрацию, но получил твёрдый отказ /68/. Наконец поняв, что Норт так и не согласится возглавить кабинет, 1 апреля король уступил коалиции и попросил Норта пригласить Портленда для получения поста /69/. «Спокойно обсудив все обстоятельства и убедившись в том, что при настоящем положении дел, когда средства для поддержания армии и флота, а также для уплаты долга ещё не найдены, я могу предотвратить банкротство, только пожертвовав собой на пользу народа, и я решил проглотить эту пилюлю и согласиться на назначение семи министров, указанных герцогом Портлендом и лордом Нортом, которые должны теперь составить свой план действий» /70/, - писал король лорду Эшбартону.

Все назначения состоялись 2 апреля. Георг тяжело переживал приход коалиции. Сохранился набросок его письма сыну: «Ситуация в нынешние времена такова, что при попытке продолжения руководства нацией, я должен буду отказаться от любых политических принципов по которым действовал ранее, что считаю очень несправедливым, так как всегда старался действовать в соответствии с моим долгом; и я должен сформировать министерство из людей, знающих, что я не смогу доверять им: поэтому они не примут постов без должной уверенности, что сделали меня рабом. Это, несомненно, жестокий выбор, оставляющий мне единственную возможность действовать не попустившись принципами и честью: передать корону, мой доро-

гой сын, тебе, уехать навечно из родной страны и возвратиться во владения моих предков» /71/. Отрекаться от короны Георг III не стал, но пообещал сделать всё возможное, чтобы всячески отравлять жизнь новой администрации. Так король писал лорду Темплу 1 апреля: «Министерство, которого я прямо пытался избежать, призвав других людей, не может рассчитывать на моё расположение или доверие; а раз так, я, конечно, откажу в любых почестях, о которых они могут попросить». В этом же письме новое правительство называлось «самой беспринципной коалицией в анналах нашей и других наций...» /72/.

Кроме чисто политических, объективных причин неприязни Георга III к коалиции можно выделить и одну субъективную - семейную. Дело в том, что сын короля принц Уэльский Георг активно поддерживал дело коалиции. При этом он часто был не совсем осторожным в своих высказываниях. Современники отмечали, что однажды в период долгих переговоров монарха и лорда Норта принц даже громко произнёс в салоне «что его отец ещё не согласился с планом коалиции, но ей-богу, его нужно заставить согласиться с ней». Потом 3 апреля 1783 г., уже после своего назначения в правительство, Фоксу на его первой аудиенции у короля пришлось оправдываться перед сувереном, что он не имел никакого отношения к провоцированию принца Уэльского к неповиновению. Тогда Фокс утверждал, что он никогда не сказал принцу и слова, которое было бы противно для слуха его величества, что он ничего не обещал принцу кроме как добиться успокоения в его семье. «О, - тогда сказал король - это всё будет в своё время» /73/.

Хотя многие кабинеты в XVIII в. были коалиционными /74/, именно администрация Портленда считается первой настоящей коалицией в истории Англии, имея при этом самую дурную репутацию. Её лидеры тщетно апеллировали к прошлому: «В целом нация смотрела на союз лорда Норта и Фокса как взаимную жертву моральными и политическими принципами ради амбиций, или, скорее, из-за любви к постам» /75/. Извест-

ный английский историк Грин назвал её «самой бессовестной коалицией, какая только известна в истории Англии» /76/, а Кеббел, вторя Дизраэли, писал: «У Англии есть причины не любить коалиции, так как они редко делают для неё что-либо кроме вреда. Коалиция, пришедшая к власти 1 апреля 1783 г. не представляла исключения» /77/. Но часть современников резонно полагала, что в сложное время плохая коалиция лучше отсутствия кабинета: «...союз с лордом Нортон все порицают, хотя, в то же время, все умеренные и разумные люди одобряют его как единственное средство установления хоть какого-то правительства в стране» /78/. И это когда «Наше внутреннее управление, наш заём, наша коммерция, наша армия, всё в тупике, пока кандидаты на пост составляют петиции; тем временем у нас нет денег, а наши войска и моряки в состоянии мятежа» /79/. Необходимость нормализации управления страной выходила на первое место среди позитивных причин формирования коалиции. Вопросы морального плана были уже второстепенными, тем более в политике всегда можно было грамотно обосновать любые действия. В этом смысле крайне показательной выглядит статья сторонника коалиции, некоего мистера Сиднея в журнале «Лондон Мэгэзин». По факту произведённых назначений он писал: «Мольба нации заключается в правительстве открытом и ответственном, управляемом людьми проверенной честности и больших парламентских талантов, в правительстве стабильности и последовательной политики, а не несчастных осложнений обмана, интриги и выгоды. Осмелится ли каждый человек сказать, что такое правительство может быть без коалиции партий? Бесполезно утверждать, что когда люди отличаются по некоторым конституционным вопросам, они не могут взаимодействовать с радушием и эффективностью, чтобы вести дела правительства». Далее автор призывает читателей задаться вопросом, а существуют ли противоречия или разногласия между лордом Нортон и Чарльзем Фоксом по наиболее важным государственным делам, вопросам и проблемам, такими как переговоры с другими

государствами, финансы, армия, законодательство, Ост-Индская компания. Отвечая отрицательно, Сидней подытоживает: «Вкратце, когда эти выступающие против коалиции опускаются с высоты их воздушных полётов красноречия на простое основание фактов и трезвых умозаключений, у них нет ничего, чтобы утверждать против как её [коалиции] принципов, так и действий» /80/.

В целом, коалиция вызвала закономерное удивление: за годы полемики с Нортон Фокс успел наговорить ему столько оскорблений, что приходится поражаться терпению лорда. Взяточничество, предательство, глупость, ложь - далеко не полный список обвинений Фокса, желавшего, чтобы Норт «не родился никогда» /81/. Сторонникам Фокса было дико видеть их лидера вместе с политиком, которого Фокс прямо обвинял в криминальных методах руководства, считая саму идею союза с Нортон противной, скандальной и позорной /82/. Но коалиция была нужна Фоксу из-за голосов Норта, который в свою очередь получал гарантию от расследования его деятельности во время войны /83/. И биограф Норта Лукас видел причину согласия его героя в чувстве самосохранения: бывший министр имел основания опасаться привлечения к ответственности /84/. В итоге участие в коалиции оказалось более пагубным для вигов, предавших свои идеи, нежели Норта, рассматривавшего участие в министерстве лишь как тактический ход /85/. Эдмунд Бёрк, сторонник и участник коалиции, писал в редактируемом им журнале «Эннюэл Реджистер», что «воссоединение вигов было самым любимым ожиданием общества», отмечая при этом, что почти никаких реальных усилий для этого не делалось. Ожидания были высокими, в то время как для воплощения этого идеала ничего не делалось. Неудивительно, что «Коалиция с благородным лордом, который ещё недавно был в главе правительства его величества, казалась более осуществимой, и была избавлена от большинства весомых возражений, которые тормозили предыдущую меру [воссоединение вигов]» /86/.

Подводя итоги статьи, необходимо сделать следующие выводы. Формирование коалиции между сторонниками Фокса и Норта было предопределено сложившимся балансом политических сил и необходимостью установления стабильного правительства в крайне непростой период в истории Великобритании. Ради коалиции сторонники Фокса пожертвовали своими идейными принципами, выиграв политически, но проиграв морально. Норт вошёл в коалицию чтобы избежать возможных преследований за дела своего прошлого министерства. Союз двух бывших врагов был крайне неоднозначно воспринят в обществе, и самым главным противником коалиции стал король Георг III. Пользуясь большинством в парламенте, Фокс и Норт смогли нейтрализовать недовольство монарха и придти к власти, заложив под своё министерство мину замедленного действия, которая угрожала взорваться при рассмотрении любого вопроса, где требовалось влияние монарха. Таким образом, прочность нового правительства оказалась под угрозой...

1. Winstanley D.A. Lord Chatham and the Whig Opposition. Cambridge, 1912. P. 51.
2. Journal of the Reign of King George the Third, from the Year 1771 to 1783. By Horace Walpole. Now First Published from the Original MSS. / Ed. with Notes by Dr. Doran. (Далее: Journal of Walpole) Vol. II. L., 1859. P. 566 - 567.
3. Цит по: A Defence of the Rockingham Party in Their Late Coalition with the Right Honourable Frederic Lord North. L., 1783. P. 16.
4. Christie I. R. Wars and Revolutions: Britain, 1760 - 1815. Cambridge (Mass.), 1982. P. 146.
5. The History of Europe // The Annual Register, or a View of the History, Politics, and Literature, For the Year 1783. L., 1785. (Далее: Annual Register, 1783) P. 136 - 137.
6. Соколов А.Б. "Правь, Британия, морями"? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке: Монография. Ярославль, 1996. С. 123.

7. The History of Europe // Annual Register, 1783. P. 148.
8. A Letter to the Earl of Shelburne on the Peace. L., 1783. P. 12.
9. W. W. Grenville to Lord Temple. January 25, 1783 // Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third: From Original Family Documents by the Duke of Buckingham and Chandos. (Далее: Cabinets Memoirs) Vol. I. L., 1855. P. 136 - 137.
10. W. W. Grenville to Lord Temple. January 27, 1783 // Ibid. P. 137.
11. Journal of Walpole. Vol. II. P. 580 - 581.
12. W. W. Grenville to Lord Temple. February 11, 1782 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 148 - 149.
13. Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton, K.G. From Hitherto Unpublished Documents in the Possession of His Family / Ed. by William R. Anson. (Далее: Grafton's Autobiography) L., 1898. P. 356, 363 - 366.
14. Lord Bulkeley to Lord Temple. February 18, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 155-156.
15. Mr. Fitzpatrick to Lord Ossory. February 18, 1783; Mr. Fitzpatrick to Lord Ossory. [February 19, 1783] // Memorials and Correspondence of Charles James Fox / Ed. by Lord John Russell. (Далее: Memorials of Fox) Vol. I. L., 1853. P. 17 - 18.
16. Lady Sarah Napier to Lady Susan O'Brian. February 19, 1783 // The Life and Letters of Lady Sarah Lennox, 1745 - 1826, Daughter of Charles, 2nd Duke of Richmond, and Successively the Wife of Sir Thomas Charles Bunbury, Bart., and of the Hon. George Napier: Also a Short Political Sketch of the Years 1760 to 1763 by Henry Fox, 1st Lord Holland / Ed. by the Countess of Ilchester and Lord Stavordale. Vol. II. L., 1901. P. 30.
17. W. W. Grenville to Lord Temple. February 19, 1782 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 158.
18. Mr. Fitzpatrick to Lord Ossory. [February 22, 1783] // Memorials of Fox. Vol. II. P. 19.
19. Grafton's Autobiography. P. 367.
20. Hague W. William Pitt the Younger. L. - N. Y. - Toronto - Sydney, 2004. P. 116, 118.
21. W. W. Grenville to Lord Temple. February 26, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 168.
22. Journal of Walpole. Vol. II. P. 590 - 591.
23. To Lord Sheffield. October 14, 1782 // Private Letters of Edward

- Gibbon (1753 - 1794) / Ed. by Rowland E. Prothero with an Introduction by the Earl of Sheffield. Vol. II. L., 1896. P. 25.
24. Wrexall N. Historical Memoirs of My Own Time. Vol. II. L., 1815. P. 280.
25. Blake R. 1783 - 1902 // Coalitions in British Politics / Ed. by David Butler. L., 1978. P. 3.
26. W.W. Grenville to Lord Temple. February 8, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 147.
27. Lord Loughborough to Mr. Eden. [1783] // The Journal and Correspondence of William, Lord Auckland. With a Preface and Introduction by the Bishop of Bath and Wells. (Далее: Auckland Journal) Vol. I. L., 1861. P. 41.
28. Mr. Fitzpatrick to Lord Ossory. February 18, 1783 // Memorials of Fox. Vol. II. P. 17.
29. Wrexall N. Op. cit. Vol. II. P. 281 - 282.
30. Grafton's Autobiography. P. 355 - 356.
31. W. W. Grenville to Lord Temple. February 11, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 148 - 149.
32. О причинах выбора герцога Портленда в качестве номинального главы коалиции можно судить по появившейся в июне 1783 г. в журнале «Лондон Мэгэзин» заметке, написанной сторонником коалиции: «При формировании последнего министерства всеми сторонами было признано, что его светлость в силу склонности, которую он всегда показывал к партии Рокингема, его всестороннего влияния, больших семейных связей и выдающихся личных добродетелей был, возможно, лучше всего подготовлен к руководству казначейством нежели любой другой [претендент]...». Memoirs of His Grace William Henry Cavendish Bentinck, the Present Duke of Portland, First Lord of the Treasury // The London Magazine or Gentlemans Monthly Intelligenner. Vol. LII. For the Year 1783. L., 1783. P. 261.
33. Nicholls J. Recollections and Reflections, Personal and Political, as Connected with Public Affairs during the Reign of George III. Vol. I. L., 1822. P. 50.
34. Journal of Walpole. Vol. II. P. 581, 589.
35. Memorials of Fox. Vol. II. P. 31 - 37.
36. Wakeman H. O. Charles James Fox. L., 1909. P. 90.
37. Hunt W. The History of England from the Accession of George III to

- the Close of Pitt's First Administration (1760 - 1801). L. - N. Y. - Bombay, 1905. P. 244.
38. Lord John Townshend to Lord Holland. June 15, 1830 // Memorials of Fox. Vol. II. P. 22.
39. Lord Loughborough to Mr. Eden. July 14, 1782 // Auckland Journal. Vol. I. P. 9.
40. Mr. Eden to Lord Loughborough. July 24, 1782 // Ibid. P. 11 - 12.
41. Lord Loughborough to Mr. Eden. August 2, [1782] // Ibid. P. 17.
42. Mr. Eden to Lord Loughborough. September 3, [1782] // Ibid. P. 33.
43. Mr. Eden to Lord Loughborough. September 23, 1782 // Ibid. P. 36.
44. Wilkinson D. The Duke of Portland. Politics and Party in the Age of George III. Houndmills - Basingstoke, 2003. P. 46.
45. The Duke of Portland to Lord Temple. February 22, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 163.
46. Christie I.R. Op. cit. P. 147.
47. Journal of Walpole. Vol. II. P. 606.
48. Ibid. P. 598.
49. Хотя есть информация о первом визите Норта к королю ещё 1 марта. См.: General Cunningham to Lord Temple. March 1, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 172.
50. Grafton's Autobiography. P. 371 - 372; General Cunningham to Lord Temple. March 5, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 173.
51. Journal of Walpole. Vol. II. P. 597.
52. W. W. Grenville to Lord Temple. March 6, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 181.
53. Richard Fitzpatrick to Lord Ossory. March 8, 1783 // Memorials of Fox. Vol. II. P. 58.
54. Richard Fitzpatrick to Lord Ossory. March 12, 1783 // Ibid. P. 58 - 59; W.W. Grenville to Lord Temple. March 12, 1782 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 182.
55. Journal of Walpole. Vol. II. P. 602.
56. W. W. Grenville to Lord Temple. March 14, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 185.
57. Richard Fitzpatrick to Lord Ossory. March 15, 1783 // Memorials of Fox. Vol. II. P. 60-61.
58. W. W. Grenville to Lord Temple. March 17, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 190 - 191.

59. Ibid. P. 194.
60. См.: The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. From Which Last-Mentioned Epoch It is Continued Downwards in the Work Entitled «The Parliamentary Debates». Vol. XXIII. Comprising the period from the tenth of May 1782, to the first of December 1783. L., 1814. Col. 658 - 687.
61. W. W. Grenville to Lord Temple. March 20, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 202-203.
62. Journal of Walpole. Vol. II. P. 603; Grafton's Autobiography. P. 374.
63. W. W. Grenville to Lord Temple. March 21, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 204.
64. W. W. Grenville to Lord Temple. March 22, 1783 // Ibid. P. 205; Journal of Walpole. Vol. II. P. 604.
65. Ibid. P. 605.
66. W. W. Grenville to Lord Temple. March 24, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 206; Grafton's Autobiography. P. 375 - 376.
67. W. W. Grenville to Lord Temple. March 27, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 209.
68. Grafton's Autobiography. P. 378.
69. Journal of Walpole. Vol. II. P. 612.
70. Цит. по: Джефсон Г. Платформа, её возникновение и развитие. (История публичных митингов в Англии) / Пер. с англ. Н. Н. Мордвиновой, под ред. проф. В. Ф. Дерюжинского. Т. 1. СПб., 1901. С. 157.
71. The King to the Prince of Wales. [March 1783] // The Correspondence of George, Prince of Wales / Ed. by A. Aspinall. Vol. I: 1770 - 1812. N. Y., 1963. P. 104.
72. The King to Lord Temple. April 1, 1783 // Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 219.
73. Journal of Walpole. Vol. II. P. 599, 613.
74. Включая и недавно ушедший в отставку кабинет Шелборна.
75. Wragall N. Op. cit. Vol. II. P. 337 - 338.
76. Грин Д. Р. История Англии и английского народа. М., 2005. С. 696.
77. Kebbel T. E. A History of Toryism: From the Accession of Mr. Pitt to Power in 1783 to the Death of Lord Beaconsfield in 1881. L., 1886. P. 25.
78. Mr. Fitzpatrick to Lord Ossory. [February 22, 1783] // Memorials of Fox. Vol. II. P. 18 - 19.
79. W. W. Grenville to Lord Temple. February 28, 1783 // Cabinets Me-

- moirs. Vol. I. P. 170.
80. On the Late Coalition // The London Magazine or Gentlemen Monthly Intelligencer. Vol. LII. For the Year 1783. L., 1783. P. 173 - 174.
81. Lucas R. Lord North, Second Earl of Guilford, 1732 - 1792. Vol. II. L., 1913. P. 202 - 203.
82. Wakeman H. O. Op. cit. P. 95.
83. Nicholls J. Op. cit. Vol. I. P. 51.
84. Lucas R. Op. cit. Vol. II. P. 209.
85. Cabinets Memoirs. Vol. I. P. 12.
86. The History of Europe // Annual Register, 1783. P. 137 - 138.

Особенности формирования коалиции Фокса и Норта в 1783 г. в Великобритании // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. № 4. 2010. / Сост. Б.П. Заостровцев. СПб., 2010. С. 42-63 (1 п.л.).

Другие статьи Л.В. Сидоренко можно найти по адресу:
<http://novist.narod.ru/sidorenko.html>